

Тарас Плахтий
независимый исследователь
taras.plakhtiy@gmail.com
20 ноября 2016 года, г. Львов

Республиканская традиция как организационный идеал и инструменты его реализации в современных политических партиях (Обзорная публикация)

Аннотация: В процессе наших исследований, результаты которых представлены в ряде публикаций, мы провели диагностику украинских политических партий; осуществили анализ внешней и внутренней среды; определили предпосылки построения в Украине успешных идеологических политических партий среднего класса в рамках республиканской традиции как организационного идеала; выделили ключевые проблемы, которые препятствуют этому и сформировали собственную концепцию их решения. Это позволило выработать стратегию реструктуризации украинских политических партий, которая включает их видение, сконструированную для них переменную структуру - динамическую сеть и порядок развертывания политических организаций на ее основе, концепцию их деятельности и основы финансирования.

Приведенный нами анализ всех четырех компонентов республиканской традиции позволил нам определить условия, при которых они в качестве организационного идеала могут быть в полном объеме реализованы в современных политических партиях.

Ключевые слова: политические партии, республиканская традиция, организационный идеал, динамическая сеть.

В процессе наших исследований, результаты которых представлены в ряде публикаций, мы провели диагностику украинских политических партий [1, 2, 3]; осуществили анализ внешней и внутренней среды [4, 5, 6, 7, 8, 9]; определили предпосылки построения в Украине успешных идеологических политических партий среднего класса в рамках республиканской традиции как организационного идеала [10, 11, 12, 13]; выделили ключевые проблемы, которые препятствуют этому [14, 15, 16, 18] и сформировали собственную концепцию их решения [18, 19, 20, 21].

Это позволило выработать стратегию реструктуризации украинских политических партий [22], которая включает их видение [23], сконструированную для них переменную структуру - динамическую сеть и порядок развертывания политических организаций на ее основе [24, 25, 26], концепцию их деятельности [27] и основы финансирования [28].

В нашей публикации [10] мы показали, что в современном информационном обществе идеология должна качественно отличаться от своих классических аналогов из прошлых эпох. Новое качество она может получить в результате ее непрерывной динамической реструктуризации. Это сделает идеологию «живой» - способной меняться в соответствии с быстрыми изменениями внешней и внутренней сред. Поэтому традиционный подход к построению идеологических партий: «сначала идеология, а затем - политическая организация», необходимо изменить на противоположный: сначала следует построить «живые» политические организации, основной функцией которых станет создание и развитие в реальном времени полноформатной «живой идеологии» усилиями коллективного интеллекта, который сформируется в результате синхронизации умственной деятельности их членов.

Системообразующим компонентом в структуре «живой идеологии» должен стать организационный идеал, как неотъемлемая составляющая общественного идеала. Организационный идеал практически в полной мере должен быть реализован в создаваемых с нуля «живых» политических организациях сразу - путем внедрения инициаторами предварительно выбранной и согласованной организационной структуры.

В нашей публикации [12] мы показали, что все четыре выделенные Iseult Honohan в книге «Civic Republicanism» основные компоненты республиканизма в полной мере реализованы в современных успешных бизнес-корпорациях, которые относятся к 5-му и 6-му технологическим укладам, с помощью соответствующих организационных инструментов. Это свидетельствует о принадлежности этих компонентов к организационному идеалу, как системообразующей составляющей социального идеала корпораций, которая структурирует и определяет содержания и смыслы всех его составляющих - видения, миссии, ценностей, целей и стратегий. На основе этого мы предположили, что выделенные Iseult Honohan компоненты республиканской традиции представят собой квинтэссенцию организационного идеала, который должен стать системообразующей составляющей общественного идеала современных политических идеологий. Усилия, которые необходимо приложить для реализации организационного идеала республиканизма в корпорации, являются несопоставимыми по объему и сложности с усилиями, которые следует приложить для его реализации в целом обществе. Однако они вполне сопоставимы с усилиями, которые необходимо приложить для реализации этого идеала в политических партиях, являющихся, согласно конституции демократических стран, основными институтами, которые на законных основаниях по результатам выборов формируют органы государственной власти.

Приведенный нами в [13] детальный анализ всех четырех компонентов республиканской традиции позволил определить условия, при которых они, в качестве организационного идеала, могут быть в полном объеме реализованы в современных политических партиях:

Первый компонент республиканизма - особая концепция свободы (не пребывать в воле другого), как составляющая политического мифа является идеей, которую невозможно реализовать на практике в рамках естественной групповой динамики в результате системного воспроизводства неволи путем сначала неформального, а позже - формального подчинения участников взаимодействия лидерам малых и больших групп, в которые динамично структурируется все общество. Поэтому основным условием реализации первого компонента республиканизма является изменение течения естественной групповой динамики в организациях «тех, кому не все равно» - то есть в политических организациях элитных групп, с целью предотвращения межличностных и межгрупповых конфликтов, как инструмента ранжирования претендентов на неформальное лидерство на элементарном уровне - в малых и больших группах, динамично появляющихся и исчезающих в таких средах.

Второй компонент республиканизма - наличие у граждан гражданской доблести (общие интересы выше личных), как составляющая политического мифа является идеей, которую невозможно реализовать на практике в рамках естественной групповой динамики в результате биологически обусловленной пассивации большинства членов групп после завершения ранжирования; в результате системного избрания участниками республиканской игры стратегий конфронтации в процессе их конкурентного взаимодействия; из-за отсутствия в обществе субъекта, который бы обладал необходимыми качествами, чтобы гарантировать соблюдение правил игры на республиканской арене. Поэтому основным условием реализации в политических организациях второго компонента республиканизма является изменение течения в них естественной групповой динамики способом, который бы исключал внутренние межличностные и межгрупповые конфликты членов этих организаций с целью автоматического смещения их конкурентного взаимодействия в сторону кооперации. Это, с одной стороны, не позволило бы завершить процесс их ранжирования и, соответственно, не допустило бы дальнейшую пассивацию большинства членов партии, а с другой - обусловило бы системный выбор политическими организациями стратегий кооперации в процессе их конкурентного взаимодействия на республиканской арене в рамках представительной демократии. Системный выбор стратегий кооперации участниками взаимодействия приведет, с одной стороны, к длительному сохранению у членов организации гражданской доблести, которая, собственно, больше всего соответствует этим стратегиям, а с другой - к установлению и самовоспроизводству на республиканской арене соответствующих этим стратегиям правил игры, соблюдение которых будет происходить автоматически без внешнего контроля со стороны любых гарантов или арбитров в рамках патернализма.

Третий компонент республиканизма - участие граждан в определении общих условий жизни и в соответствующих совместных действиях, как составляющая политического мифа является идеей, которую невозможно реализовать на практике в рамках естественной групповой динамики в результате действия

закона «олигархизации» Михельса, обусловленного ее течением; вследствие «трагедии общего», которая проявляется в результате соблазна «безбилетностью» большинства из «тех, кому не все равно»; вследствие лишения граждан влияния на выработку и принятие решений в республике через проявление главного недостатка представительной демократии, заключающегося в автоматическом попадании в зависимость тех, кто делегирует свою властную функцию, к тем, кому она делегирована. Поэтому основным условием реализации в политических организациях третьего компонента республиканизма является изменение течения в них естественной групповой динамики способом, который бы остановил действие закона «олигархизации» Михельса путем предотвращения инициирования, протекания и завершения внутренних межличностных и межгрупповых конфликтов, как инструментов захвата неформального лидерства. Это позволило бы сохранить в течение длительного времени у членов политических организаций мотивацию к взаимодействию, которую формирует потребность в размножении из самого энергоемкого - биологического уровня пирамиды Маслоу. Высокий уровень такой мотивации, в свою очередь, позволил бы им преодолеть соблазн «безбилетности» и, таким образом, нивелировать последствия «трагедии общего» в политических организациях.

Четвертый компонент республиканизма - признание обществом значимости и ценности индивидуальных вкладов, как составляющая политического мифа является идеей, которую проблематично реализовать на практике в рамках естественной групповой динамики в результате концентрации в процессе ее течения власти в руках лидеров, что делает их посредниками между гражданином и обществом, регулирующими право каждого на признание; в результате «трагедии общего», которая делает вклад каждого несущественным по сравнению с необходимыми совокупными усилиями, что нивелирует смысл единичного вклада; вследствие склонности республиканской арены признавать только великие деяния, что нивелирует смысл ежедневной рутинной деятельности на благо республики, которую должны осуществлять все граждане. Поэтому основным условием реализации в политических организациях четвертого компонента республиканизма, по нашему мнению, является изменение течения в них естественной групповой динамики способом, который остановил бы концентрацию власти в руках лидеров и, соответственно, лишил их посреднических функций между каждым членом партий и всем партийным сообществом в процессе признания индивидуальных вкладов.

Проблема, которую мы рассматривали, имеет междисциплинарный характер. Поэтому параллельно мы проводили исследования, используя подходы других научных дисциплин.

В наших публикациях [17, 18, 19] мы показали, что в результате столкновения в конкурентной борьбе за власть нескольких иерархически структурированных политических организаций в результате совокупного действия ряда групповых эффектов и процессов, ход которых охвачен усиливающими обратными

связями, автоматически происходит смещение их взаимоотношений в сторону конфронтации, которая обуславливает быструю моральную деградацию этих организаций элитных групп, а следовательно - духовный кризис всего общества, его нравственный и социальный упадок.

В работе [20] мы представили разработанную нами универсальную фрактальную модель человеческой психики и ее компонентов в их динамическом взаимодействии между собой и с внешней средой, а также раскрыли архетипные механизмы такого взаимодействия. В рамках предложенной модели было проиллюстрировано механизмы формирования социетальной психики человеческих сообществ, которая в большой степени определяет однотипные поведенческие реакции большинства их членов на одинаковые внешние вызовы.

Это дало нам возможность представить политическую организацию как результат развития субъектности большой группы, разработать архетипную модель коллективного субъекта, установить ее ключевые аспекты и определить условия создания успешных субъектных мультиразумных организаций социальной модели в составе больших групп людей [21].

В частности, мы показали, что в случае тождества позиций взаимодействия всех участников сообщества, их психическая деятельность синхронизируется на основе одинаковых архетипов, что обуславливает актуализацию одинаковых ценностей, на основе которых они выбирают тождественные поведенческие схемы и стратегии во время пребывания в сообществе. Если же позиции взаимодействия участников отличаются и составляют устойчивую функциональную пару «лидер-подчиненный», то их психическая деятельность синхронизируется на основе антагонистических пар архетипов, обуславливает актуализацию различных ценностей у каждого из участников взаимодействия, на основе которых они выбирают диаметрально противоположные поведенческие схемы и стратегии во время пребывания в базовом сообществе. Это вызывает когнитивный диссонанс в распределенной по участникам психике коллективного субъекта, нарушает в той или иной степени его целостность и адекватность, что, в свою очередь, обуславливает его дисфункцию. Таким образом, межличностные и межгрупповые конфликты, как инструменты ранжирования претендентов на неформальное лидерство, являются основной причиной дисфункции коммуникативной площадки базового сообщества, что приводит к сужению круга носителей (т.е. регрессу) коллективной субъектности, которая возникает в процессе его жизнедеятельности. Это, а также применение системного подхода к анализу социально-психологических эффектов и процессов в малых группах первичных подразделений общественно-политических организаций [18] позволило выявить критическую точку: межличностные и межгрупповые конфликты как место для приложения «рычага» - устранения на системном уровне их возможности с целью длительного удержания взаимодействия участников элитных сред в позициях «равный с равным».

На основе разработанной нами модели архетипного управления социальными системами [19] мы сформировали концепцию такого «рычага» - недопущение перехода процесса развития группы в стадию конфликта в результате его длительного удержания на стадии формирования клика путем упорядочения процесса их образования таким образом, чтобы участники на каждом последующем этапе взаимодействовали не как личности, а как представители различных групп, в которых они работали на предыдущем этапе, что позволит блокировать межличностные и межгрупповые конфликты. Неспособность претендентов на неформальное лидерство в малых и больших группах в течении длительного времени инициировать, поддерживать и завершать конфликты приведет к их длительному взаимодействию без определения и укрепления устойчивого неформального лидера, что позволит на достаточно высоком уровне удерживать соответствующие биологические мотивации участников группы взаимодействовать вновь и вновь для полноценного удовлетворения одной из двух составляющих биологически обусловленной человеческой потребности в размножении - ранжирования с выделением достаточно большого объема социальной энергии, которую можно аккумулировать и направлять на реализацию внешних целей группы.

Представленная концепция реструктуризации политических партий позволила сформировать видение мультиразумной (субъектной) политической организации социальной модели [23] и сконструировать необходимую для ее построения переменную структуру - динамическую сеть [24, 25].

Особенностью переменной структуры политических организаций - динамической сети является ее способность разбивать участников большой группы на малые группы различного функционального назначения и упорядоченно, по определенному алгоритму, циклически осуществлять реструктуризацию одних групп в другие, удерживая таким образом их способность к критическому мышлению в рациональной плоскости, что является условием приобретения ими субъектности в результате синхронизации психических процессов коллективного сознательного и бессознательного каждой такой группы. Отсутствие межличностных и межгрупповых конфликтов в процессе взаимодействия участников структурированной таким образом большой группы обеспечивает их длительное пребывание в позициях «равный с равным», синхронизирует их психическую деятельность на основе одинаковых архетипов, обуславливает актуализацию тождественных ценностей, обеспечивает выбор одинаковых поведенческих схем и стратегий во время пребывания в сообществе, исключает локализацию субъектности на лидерах, что, соответственно, предотвращает ее дисфункцию и регресс.

Наличие множества параллельных каналов передачи информации из одних групп в другие, которые реализуются через упорядоченные алгоритмом работы динамической сети взаимопереходы их участников, обеспечивает целостность коллективного субъекта в составе большой группы, его способность к критическому мышлению и блокирует процессы его преобразования в толпу.

Сконструированная нами переменная структура субъектных политических организаций соответствует всем принципам метафоры организации, как голографического мозга, которые определил Gareth Morgan (Images of Organization / Berrett-Koehler Publishers, 1998): она способна отражаться в каждой своей части через соответствующую организационную культуру - аналог ДНК биологических систем; имеет избыточный потенциал по обработке информации и планировании своей деятельности; ее внутренняя сложность соответствует сложности внешней среды - она может эффективно реконструироваться и самовоспроизводиться, адаптируясь к новым вызовам; она предполагает минимум условий и требований к процессу коллективной деятельности; и, главное, она способна к эффективному самообучению и, соответственно, мультипликации собственного интеллекта [21].

Список публикаций:

1. Т. Плахтій. [Життєвий цикл організацій елітних груп соціальних систем.](#)
2. Т. Плахтій. [Громадянське суспільство у кривому дзеркалі ієрархічних структур.](#)
3. Т. Плахтій. [Мурашиний «вир смерті» українського політикуму.](#)
4. Т. Плахтій. [Аналіз зовнішнього і внутрішнього середовищ для українського суспільства.](#)
5. Т. Плахтій. [Що таке СИСТЕМА і як її результативно змінити.](#)
6. Т. Плахтій. [Український «олигархат»: структура и специфіка.](#)
7. Т. Плахтій. [У кого в Україні реальна влада і як повернути її законному власнику?](#)
8. Т. Плахтій. ["Два українці – три гетьмани" як запорука успіху українського цивілізаційного проекту.](#)
9. Т. Плахтій. [9 травня у Львові у контексті зовнішнього управління.](#)
10. Т. Плахтій. [Передумови створення в Україні ідеологічних партій.](#)
11. Т. Плахтій. [Як в Україні збудувати стале суспільство середнього класу?](#)
12. Т. Плахтій. [Республіканська традиція як організаційний ідеал.](#)
13. Т. Плахтій. [Республіканська традиція: Перезавантаження.](#)
14. Т. Плахтій. ["Трагедия общего" как системообразующая цивилизационная проблема и способы ее преодоления.](#)
15. Т. Плахтій. [Як в Україні збудувати стале суспільство середнього класу?](#)
16. Т. Плахтій. [Динамічна мережа без керівного ядра у контексті роботи Е. Остром "Керування спільним".](#)
17. Т. Плахтій. [Духовна криза і українські вибори.](#)
18. Т. Плахтій. [Условия выбора организованными элитными группами стратегий сотрудничества в противовес стратегиям конфронтации в процессе их конкурентного взаимодействия.](#)
19. Т. Плахтій. [Организационные инструменты архетипного управления социальными системами.](#)
20. Т. Плахтій. [Фрактальна модель психіки та архетипні механізми формування людської поведінки.](#)

21. Т. Плахтій. [Политическая организация как результат развития субъектности большой группы.](#)
22. Т. Плахтій. [Концепція і стратегія реструктуризації політичних партій в Україні](#)
23. Т. Плахтій. [Бачення політичної організації зі змінною структурою – динамічною мережею після того, як вона успішно впровадить обрані стратегії та у повній мірі розгорне свій потенціал.](#)
24. Т. Плахтій. [Методика групповой работы в двумерной и трехмерной динамических сетях.](#)
25. Т. Плахтій. [Суспільно-політична структура як динамічна мережа.](#)
26. Т. Плахтій. [Типичный и оптимальный пути развития политических организаций по методологии Адизеса.](#)
27. Т. Плахтій. [Концепция деятельности современных политических движений в Украине.](#)
28. Т. Плахтій. [Права і обов'язки членів та засади фінансування політичної організації зі змінною структурою – динамічною мережею.](#)